

ОКСАНА ЮРЬЕВНА РЕПУХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

Repukhova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ КУРСОВ ПОДГОТОВКИ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ НАРКОМАТОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

На основе впервые привлеченных документов рассмотрен процесс организации межведомственных курсов подготовки мобилизационных работников гражданских наркоматов и учреждений (на примере крупнейшей республики СССР – РСФСР). На рубеже 1920–1930-х годов был сформирован первый межведомственный мобилизационный план Советского государства. Военно-гражданская мобилизационная подготовка была возложена на гражданские наркоматы и ведомства, в которых были образованы мобилизационные подразделения (ячейки и формирования). Отсутствие опыта и знаний у работников мобячек, призванных организовывать мобработку гражданских наркоматов и ведомств, препятствовало эффективной работе над формированием общегосударственного мобилизационного плана. Первые курсы обучения гражданских мобработников были созданы при штабах военных округов в 1927–1928 годах. Они были организованы по принадлежности к наркоматам и имели низкую пропускную способность. В 1929 году на фоне изменения системы межведомственных руководящих моборганов в стране Штабом РККА и Госпланом РСФСР были предложены варианты реорганизации действующих курсов. В результате были созданы единые межведомственные курсы обучения гражданских мобработников, территориально прикрепленные к штабам военных округов.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, мобилизационная подготовка, курсы подготовки, мобилизационные подразделения

Для цитирования: Репухова О. Ю. Организация курсов подготовки мобилизационных работников гражданских наркоматов и учреждений Советского государства // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 80–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.416

ВВЕДЕНИЕ

История мобилизационной политики Советского государства в межвоенный период вызывает значительный интерес современных исследователей, сосредоточенных главным образом на ее экономических аспектах [1], [4]. Между тем изучению комплексного взаимодействия советских государственных структур в процессе формирования общегосударственной военно-гражданской мобилизационной подготовки посвящено незначительное число исследований [2], [3]. История подготовки, обучения работников мобилизационных подразделений гражданских наркоматов и ведомств, обеспечивавших разработку мобилизационных планов, до сих пор не попадала в поле зрения ученых. Некоторые аспекты истории образования курсов подготовки работников мобилизационных подразделений и взаимодействия по этому поводу советских государственных структур открывают документы, обнаруженные в фондах Российского государственного военного архива (РГВА).

В 1929–1930-х годах в разработке планов эвакуационной и мобилизационной подготовки Советского государства наметилась устойчивая тенденция к синхронизации, поиску взаимного

соответствия требований. В процессе корректировки действовавшего с 1928 года эвакуационного плана (ЭП) в 1929 году началась разработка первого межведомственного мобилизационного плана (МП) государства. Работа над ним затянулась почти на год, поскольку была сопряжена с одновременной форсированной реализацией и корректировкой первого 5-летнего плана индустриализации СССР (1928–1932), плана военно-промышленной мобилизации (МП «С-30»)¹, войсковых мобилизационных планов (МП-№ 9 в 1929 году и МП-№ 10 в 1930 году) и сопровождалась трудным межведомственным согласованием в недрах государственной бюрократической машины [3].

Одной из главных проблем, с которой столкнулись в ходе формирования первого межведомственного МП, было отсутствие опыта мобилизационной работы у сотрудников мобилизационных подразделений в гражданских наркоматах и на предприятиях. Формирование структуры таких подразделений началось во второй половине 1920-х годов и отразило общий процесс передачи гражданским наркоматам несвойственных военному ведомству функций, предусмотренный «Положением о подготовительном к войне периоде» 1926 года², утвержденным Распорядительным заседанием (РЗ) СТО

СССР. Мобилизационные подразделения в гражданских наркоматах и на предприятиях состояли, как правило, из двух частей: мобилизационных ячеек и специальных формирований (производственных, ремонтных, санитарных и т. д.). Специальные формирования были законсервированы в мирное время, но предназначались с объявлением мобилизации к развертыванию.

С 1927 по 1930 год сотрудники мобилизационных ячеек выполняли обязанности по организации мобилизационной работы и обеспечению разработки заявок к мобилизационному планированию как дополнительную нагрузку. Для подобной работы не выделялась отдельная должность в штатном расписании гражданского наркомата и предприятия. На местах это приводило к тому, что мобилизационные подразделения создавались формально и состояли из неподготовленных сотрудников. Важность мобилизационной работы в гражданских наркоматах и ведомствах недооценивалась³.

Поскольку Межведомственная мобилизационная комиссия (ММК) в составе начальников мобилизационных управлений всех союзных наркоматов, созданная для разработки МП, работала под председательством начальника Штаба РККА СССР, то обучение работников моборганов в течение 1927–1928 годов было организовано на курсах при штабах военных округов. Мобработники слушали курсы, на которых лекторами выступали преподаватели центральных военно-экономических курсов при Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС). Они были организованы на двух уровнях: младшее отделение – слушатели при штабах военных округов, старшее отделение – военно-экономические курсы при КУВНАС⁴.

Учебная программа курсов при штабе военного округа включала в себя 19 тематических лекций, список источников для руководителей семинаров, программу мобилизационной игры как практического занятия⁵. В ходе обучения слушателей знакомили со всеми направлениями военно-гражданской мобилизационной подготовки, проводимыми в скрытый подготовительный период (подпериод № 1) [2: 28]: организацией противовоздушной обороны⁶, организацией подготовки системы связи к войне⁷, мобилизационной подготовкой транспортной инфраструктуры (железнодорожного⁸, водного и местного транспорта⁹), здравоохранения¹⁰, сельского хозяйства¹¹, социальной и культурной сферы¹². Уделялось внимание вопросам политического обеспечения мобилизационной подготовки. Значительное место в программе курсов было отведено обучению слушателей порядку составления заявок к мобилизационному¹³ и эвакуационному планам, порядку выполнения МП и ЭП¹⁴, решению вопросов укомплектования техникой и рабочей силой народного хозяйства и административного аппарата СССР на время войны¹⁵. Кроме того, слушателей знакомили с порядком мобилизационных действий в режиме эвакуации: порядком

финансовых расчетов в случае мобилизации¹⁶, организацией беженцев¹⁷, положением о военнопленных¹⁸. Однако при знакомстве слушателей с элементами общегосударственной системы мобилизационной подготовки акцент был сделан на обучение организации мобработы в тех отраслях, ответственность за которые была возложена на гражданские ведомства. Из 82 учебных часов 54 % было отведено изучению организации мобподготовки сельского хозяйства, снабжения, торговли, транспорта, социального обеспечения, воздушно-химической обороны, размещения беженцев¹⁹. Занятия были организованы не только в лекционной, но и в практической форме. Так, было предусмотрено проведение мобилизационной игры, методика которой позволяла проверить результаты теоретического обучения²⁰. Условия игры задавали слушателям ситуацию, в которой польские конные войска без объявления войны перешли советскую границу 21 июля и двинулись в направлении Шепетовки и Житомира²¹. Слушатели должны были показать свою способность оперативно применить МП гражданского ведомства в подготовительный период перехода на военное положение²².

На курсы по регламенту могло быть одновременно направлено не более 20 % численности мобработников учреждения²³. Подготовка проводилась по принадлежности к наркоматам (например, курсы подготовки мобработников Народно-го комиссариата почт и телеграфов²⁴). Поэтому в течение 1928 года общее число слушателей курсов мобработников учреждений и наркоматов РСФСР, самой большой республики СССР, составило не более 60–70 человек²⁵. Очевидно, это была очень небольшая часть обученных, поскольку, по данным Плановой комиссии Госплана РСФСР на апрель 1929 года, общее число мобработников в центральных аппаратах РСФСР составляло 90 человек, в наркоматах АССР и исполкомах – 600 человек, на местах в мобсекретариатах СНК АССР и исполкомах – около 60 руководителей и до 100 инструкторов по мобработе, около 250 человек мобработников ведомств и кооперации, работавших по совместительству²⁶, то есть только в гражданских учреждениях РСФСР в мобподразделениях разного уровня работало около 1100 сотрудников, из которых обучили всего около 7 %. Отсутствие подготовленных мобработников и масштабного обучения в этой сфере, безусловно, было одним из факторов, повлиявших на затянувшиеся (около года) сроки разработки общегосударственного межведомственного мобилизационного плана 1930 года.

В 1928 году система межведомственных руководящих моборганов, сформированная в 1926–1927 годах, была упразднена. Руководство подготовкой страны к обороне было возложено на СТО СНК краевых, губернских, окружных исполкомов, осуществляющих эти функции через организацию созданных для этого суженных заседаний (СЗ). Рабочим аппаратом этих органов служили для РЗ СТО – Госплан СССР и РВС

СССР, для СЗ СНК автономных республик, областных, краевых, губернских и окружных исполкомов штабы соответствующих войсковых соединений или теруправления²⁷. Несмотря на утрату руководящего положения в системе межведомственных руководящих моборганов, военное ведомство в марте 1929 года начало разработку единой системы организации курсов по подготовке и переподготовке гражданских мобработников и единой программы занятий. В ситуации начавшейся подготовки первого МП военное ведомство стремилось провести масштабное обучение гражданских мобработников и тем самым разрешить проблему дефицита подготовленных специалистов. Штабам военных округов (БВО, ЛВО, МВО, УВО, СКВО и др.) было поручено организовать и провести подобные курсы для гражданских учреждений и предприятий, расположенных в административно-территориальных единицах в пределах округа²⁸. Соответственно, все административно-территориальные единицы страны были прикреплены военным ведомством к соответствующему военному округу для прохождения курсов по подготовке и переподготовке гражданских мобработников²⁹. Штаб РККА считал, что курсы целесообразно организовывать при штабах ВО. Разработанную программу, рассчитанную на 4 недели, разместили в мобилизационном сборнике, который было запланировано отпечатать и разослать на места в апреле 1929 года. Программа предусматривала 86 учебных часов (на 4 часа больше, чем программа, действовавшая в 1927–1928 годах) и носила конкретно-практический характер. На занятия по составлению мобилизационного плана гражданского учреждения отводилось 15 часов³⁰.

Финансирование работы курсов по мнению военного ведомства должны были взять на себя гражданские ведомства и структуры. Выплата командировочного содержания слушателей курсов должна была проходить за счет направляющего гражданского учреждения, аренда помещений, оплата работы преподавателей и другие расходы – за счет бюджета союзных республик³¹. Секретная литература для обучения слушателей должна была приобретаться за счет исполкомов³². В последующем вопрос об источнике финансирования обучения мобработников гражданских учреждений и предприятий стал проблемой в достижении межведомственного согласования. От окружных военкоматов поступала информация, что «средств на приобретение секретной литературы не отпускается...»³³. Начальник Штаба Московского ВО докладывал в Штаб РККА о том, что местные комиссии по делам обороны, опираясь на особое распоряжение секретариата СНК, прекратили дальнейшие занятия с гражданскими мобработниками³⁴. Действительно, Секретариат СНК РСФСР еще 11 февраля 1929 года, то есть опередив инициативу военного ведомства по проведению единой системы обучения

мобработников, направил председателям СНК автономных, краевых, областных и губернских исполкомов указание о приостановке проведения курсов подготовки мобработников, ссылаясь на то, что подготовка их к работе в условиях военного времени – чрезвычайно сложная проблема и на местах могут быть допущены неправильные толкования принципиальных вопросов. Кроме того, Секретариат СНК РСФСР сообщал, что СНК РСФСР в ближайшее время направит в регионы соответствующую программу местных курсов по подготовке мобработников³⁵.

Осенью (не позже 20 октября) 1929 года Сектор обороны Госплана РСФСР выступил в СТО с предложениями об изменении системы подготовки мобработников³⁶. Предлагалось организовать отдельные двухуровневые, пятимесячные курсы с собственным штатом преподавателей в Москве. Через организацию курсов Сектор обороны Госплана РСФСР предполагал, что можно было бы обучить всех мобработников за 1–1,5 года. Сектор обороны Госплана РСФСР считал, что отсутствие единых курсов, их «децентрализация» по военным округам, приводит к «распылению сил и средств, ложится большими расходами на республиканские и местные бюджеты и затрудняет руководство». Помимо идеи об организации централизованных курсов, Госплан РСФСР считал необходимым «усилить инструктаж мобработников по линии отдельных Наркоматов и кооперации»³⁷.

Предложение Госплана РСФСР было отрицательно воспринято в Главном управлении Штаба РККА. Начальник II (Организационно-мобилизационного) Управления Штаба РККА Н. А. Ефимов обратил внимание представителей Сектора обороны Госплана на отсутствие кадров, способных вести курсы по мобилизационной подготовке. Например, в программе курсов при Штабе ЛВО была запланирована лекция на тему «Об учете нужд обороны в пятилетке Ленинградской области». Штаб ЛВО вынужден был обращаться в Штаб РККА за помощью в поиске специалиста, владеющего материалом темы³⁸. Другим аргументом военного ведомства было то, что

«работа местных моборганов в преимущественной степени связана с мобилизационной работой РККА и поэтому организацию курсов при Штабах ВО, установление более тесных связей местных гражданских мобработников со Штабов ВО можно только приветствовать».

И, наконец, по мнению военного ведомства, «организация курсов при Штабах ВО имеет еще тот плюс, что краевые и областные комитеты будут иметь их в сфере своего влияния»³⁹. С точки зрения военного ведомства, продвигавшего военизацию гражданских учреждений путем перекаладывания на них сугубо военных функций, такой подход к организации обучения мобработников был обоснованным. Но главное, что проведение курсов при штабах ВО позволяло учитывать специфику меняющихся условий

мобилизационной и эвакуационной подготовки административно-территориальных единиц, расположенных в пределах округа. В результате был выработан вариант обучения мобработников, сочетавший в себе интересы военных и гражданских структур: курсы были организованы межведомственные, но территориально при штабах ВО. Все расходы на обучение мобработников ложились на республиканский бюджет (союзной и автономной республики)⁴⁰.

Новая схема организации курсов обучения мобработников гражданских учреждений впервые была апробирована с 15 по 20 октября 1929 года при штабе ЛВО в г. Ленинграде⁴¹. Эти курсы, по имеющимся данным, впервые были организованы по межведомственному принципу и оказались более эффективными, чем проводимые для сотрудников отдельных ведомств. Так, 2-й отдел Штаба ЛВО докладывал, что

«...организация специальных ведомственных курсов нецелесообразна, как по мотивам экономии средств, так и потому, что такие ведомственные курсы не смогут ознакомить мобработников с системой подготовки всей страны в целом, знание чего должно быть обязательным для всех мобработников, независимо от принадлежности к тому или иному ведомству»⁴².

Среди слушателей, окончивших военно-экономические курсы при Штабе ЛВО в 1929 году, были работники мобячеек разных ведомств: Д. Н. Редькин – секретарь Мобсекретариата СНК АКССР, Н. П. Беляев – сотрудник Мобчасти Теруправления АКССР, П. И. Сернов – руководитель Мобилизационной делопроизводственной группы Моботделения Управления Октябрьских железных дорог, А. Г. Сидоренков – инспектор I отд. Управления Октябрьских железных дорог, Н. В. Феопентов – зав. Секретной частью и Уполномоченный по мобилизационной работе НКЗема г. Петрозаводска АКССР и др. (всего в списке 106 фамилий по АКССР, Псковской, Новгородской, Вологодской, Архангельской, Мурманской, Северо-Двинской, Ленинградской областям)⁴³. Обученные работники мобячеек были ценными специалистами по организации мобилизационной работы, прежде всего в районах, расположенных в пределах ЛВО. Поэтому приказом командующего войсками ЛВО М. Н. Тухачевского штабу округа было поручено поставить окончивших курсы на персональный учет и

«немедленно поднять перед Исполкомами Ленинградской области, Северного Края и Совнаркома АКССР вопрос об издании специального постановления, запрещающего какие-либо перемещения по службе указанных товарищей без ведома и согласия соответствующего областного (краевого и республиканского) Исполкома»⁴⁴.

19 декабря 1929 года было утверждено постановление СНК РСФСР «Об организации курсов мобилизационных работников окружных аппаратов гражданских органов»⁴⁵, предусматривающее проведение месячных курсов ежегодно при штабах военных округов. Программа курсов устанавливалась Штабом РККА по согласованию с мобилизационными органами народных комиссариатов. Пропускная способность курсов одного созыва составляла 100 человек. Расходы, связанные с организацией курсов, были возложены на счет гражданских ведомств. Отметим, что гражданские ведомства по-прежнему с большой неохотой направляли своих работников на курсы⁴⁶. Очевидно, они тяготились вмененными им мобилизационными функциями.

ВЫВОДЫ

Одновременно с разработкой первого общегосударственного межведомственного мобилизационного плана в РСФСР впервые в стране была сформирована система обучения мобилизационных работников. Процесс создания курсов подготовки мобилизационных работников в целом отразил основные тенденции, проявившиеся в ходе формирования общегосударственной системы мобилизационной подготовки. Территориально курсы были прикреплены к штабам ВО, что позволяло в ходе обучения учитывать специфику мобилизационной и эвакуационной подготовки административно-территориальных единиц, расположенных в пределах округа. Финансирование работы курсов обеспечивали гражданские наркоматы и ведомства, направлявшие на обучение мобработников. Курсы были организованы по межведомственному принципу набора. Учебная программа курсов знакомила мобработников с общегосударственной системой подготовки. Сформированная и апробированная в РСФСР система обучения мобилизационных работников определила в дальнейшем основные направления развития аналогичной системы обучения в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мобилизационное планирование в СССР в 1918–1945 гг., производство вооружения и боеприпасов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.soldat.ru> (дата обращения 15.06.2015).

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 8418. Оп. 1. Д. 111. Л. 10

³ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р 690. Оп. 10. Д. 2. Л. 8–9

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 10. Д. 734. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4–5.

⁶ Там же. Л. 6–14.

⁷ Там же. Л. 5–18.

⁸ Там же. Л. 26.

⁹ Там же. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 28–31.

¹¹ Там же. Л. 38–41.

¹² Там же. Л. 42–50.

- ¹³ Там же. Л. 32–36.
¹⁴ Там же. Л. 37.
¹⁵ Там же. Л. 92–93.
¹⁶ Там же. Л. 65–67.
¹⁷ Там же. Л. 76–78, 79–83.
¹⁸ Там же. Л. 68–70.
¹⁹ Там же. Л. 99–102.
²⁰ Там же. Л. 103; 111–112.
²¹ Там же. Л. 112.
²² Там же. Л. 104.
²³ Там же. Л. 3.
²⁴ Там же. Л. 226.
²⁵ Там же. Л. 1.
²⁶ Там же. Л. 3.
²⁷ Там же. Л. 82–84.
²⁸ Там же. Л. 113.
²⁹ Там же. Л. 204.
³⁰ Там же. Л. 230.
³¹ Там же. Л. 113.
³² Там же. Л. 192.
³³ Там же. Л. 193.
³⁴ Там же. Л. 114.
³⁵ Там же. Л. 115.
³⁶ Там же. Л. 1.
³⁷ Там же. Л. 3.
³⁸ Там же. Л. 160.
³⁹ Там же. Л. 1.
⁴⁰ НА РК. Ф. Р 690. Оп. 10. Д. 1. Л. 25.
⁴¹ РГВА. Ф. 7. Оп. 10. Д. 734. Л. 154.
⁴² Там же. Л. 219.
⁴³ Там же. Л. 178–179.
⁴⁴ Там же. Л. 177.
⁴⁵ Там же. Л. 230–231.
⁴⁶ Там же. Л. 157.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванченко В. Мобилизационная модель индустриализации СССР как стратегический ответ на подготовку Второй мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 2. С. 7–25.
- Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 352 с.
- Репухова О. Ю. Военно-гражданская мобилизационная подготовка в Карелии в 1920–1930-х годах: Научное электронное издание. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016.
- Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель индустриальной модернизации: историко-теоретические проблемы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 2. С. 3–12.

Поступила в редакцию 01.07.2019

Oksana Yu. Repukhova, PhD in History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 Repukhova@yandex.ru

ORGANIZATION OF TRAINING COURSES FOR MOBILIZATION PERSONNEL OF CIVIL PEOPLE'S COMMISSARIATS AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES IN THE SOVIET STATE

The article studies the process of organizing the interdepartmental training courses for mobilization personnel of the civil People's Commissariats and other government agencies, using the case of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), the largest USSR republic, and documents which have not been used for such research so far. At the turn of the 1930s, the first interdepartmental mobilization plan of the Soviet state was created. Military and civil mobilization preparation was assigned to civil People's Commissariats and agencies, where special mobilization divisions (cells and units) were formed. The lack of experience and knowledge among mobilization cells members, who were to organize mobilization activities of the civil People's Commissariats and other agencies, hindered the effective formation of the nationwide mobilization plan. The first training courses for civil mobilization personnel were established at the military district headquarters in 1927 and 1928. They were assigned to various People's Commissariats and had low throughput. In 1929, amid changes in the country's system of interdepartmental mobilization leading bodies, the Red Army Headquarters and the RSFSR State Planning Committee proposed the options for the reorganization of the existing training courses. This resulted in establishing standard interdepartmental training courses for civil mobilization personnel, which were territorially assigned to the military district headquarters.

Keywords: USSR, RSFSR, mobilization preparation, training courses, mobilization divisions

Cite this article as: Repukhova O. Yu. Organization of training courses for mobilization personnel of civil People's Commissariats and other government agencies in the Soviet state. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 80–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.416

REFERENCES

- Ivanchenko V. Mobilization model of the USSR industrialization as a strategic response to the preparation of the Second World War. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. 2012. No 2. P. 7–25. (In Russ.)
- Melija A. A. Mobilization preparation of the USSR national economy. Moscow, 2004. 352 p. (In Russ.)
- Repukhova O. Yu. Civil-military mobilization preparation in the Republic of Karelia during the 1920s and the 1930s: Electronic scientific publication. Petrozavodsk, 2016. (In Russ.)
- Senjavskij A. S. Soviet mobilization model of industrial modernization: historical and theoretical problems. *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole*. 2011. No 2. P. 3–12. (In Russ.)

Received: 1 July, 2019